

Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / Под ред. А.Ю.Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С.297-307. Перевод А.Ю.Согомонова.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО, СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Геометрическое и социальное пространство

Выражения типа “высшие и низшие классы”, “продвижение по социальной лестнице”, “Н.Н. успешно продвигается по социальной лестнице”, “его социальное положение очень высоко”, “они очень близки по своему социальному положению”, “существует большая социальная дистанция” и т.п. довольно часто используются как в повседневных суждениях, так и в экономических, политологических и социологических трудах. Все эти выражения указывают на существование того, что можно обозначить термином социальное пространство. Тем не менее имеется очень немного попыток дать определение социальному пространству, систематизировать соответствующие понятия. Насколько мне известно, после Декарта, Гоббса, Лейбница, Вайгеля и других великих мыслителей XVII в. только Ф.Ратцель, Г.Зиммель и недавно Э.Дюркгейм, Р.Парк, Э.Богардус, Л. фон Визе и автор этих строк пытались уделить большее внимание проблеме социального пространства и другим вопросам, с ней связанным (1).

Предметом данной работы является социальная мобильность, т.е. явление перемещения индивида внутри социального пространства. В связи с этим представляется необходимым очень точно обрисовать суть того, что я подразумеваю под социальным пространством и его производными. Во-первых, социальное пространство в корне отличается от пространства геометрического. Люди, находящиеся вблизи друг от друга в геометрическом пространстве (например, король и его слуга, хозяин и раб), в социальном пространстве отделены громадной дистанцией. И наоборот, люди, находящиеся очень далеко в геометрическом пространстве (например, два брата или епископы, исповедующие одну религию, или же два генерала одного звания и из одной армии, один из которых в Америке, а другой - в Китае), могут быть очень близки социально. Человек может покрыть тысячи миль геометрического пространства, не изменив своего положения в социальном пространстве, и наоборот, оставшись в том же геометрическом пространстве, он может радикально изменить свое социальное положение. Так, положение президента Гардинга в геометрическом пространстве резко изменилось, когда он переместился из Вашингтона на Аляску, тогда как его социальное положение осталось тем же, что и в Вашингтоне. Людовик XVI в Версале и Николай II в Царском Селе оставались в том же геометрическом пространстве, хотя их социальное положение в один момент круто переменялось.

Приведенные соображения свидетельствуют, что социальное и геометрическое пространство в корне отличны друг от друга. То же можно сказать и о производных от этих двух понятий, таких, как “геометрическая и социальная дистанция”, “подъем в геометрическом и социальном пространстве”, “перемещение из одного положения в другое в геометрическом и социальном пространстве” и т.д.

Для того чтобы дать определение социальному пространству, вспомним, что геометрическое пространство обычно представляется нам в виде некой “вселенной”, в которой располагаются физические тела. Местоположение в этой вселенной определяется путем определения того или иного объекта относительно других, выбранных за “точки отсчета”. Как только такие ориентиры установлены (будь то Солнце, Луна, Гринвичский меридиан, оси абсцисс и ординат), мы получаем возможность определить пространственное положение всех физических тел, сначала относительно этих точек, а затем - относительно друг друга.

Подобным же образом социальное пространство есть некая вселенная, состоящая из народонаселения земли. Там, где нет человеческих особей или же живет всего лишь один человек, там нет социального пространства (или вселенной), поскольку одна особь не может иметь в мире никакого отношения к другим. Он может находиться только в геометрическом, но не социальном пространстве. Соответственно, определить положение человека или какого-либо социального явления в социальном пространстве означает определить его (их) отношение к другим людям и другим социальным явлениям, взятым за такие “точки отсчета”.

Сам же выбор “точек отсчета” зависит от нас: ими могут быть отдельные люди, группы или совокупности групп. Когда мы говорим, что “мистер Н.-младший - сын мистера Н.-старшего”, мы стремимся определить положение этого мистера Н. в человеческой вселенной. Ясно, однако, что такое местоположение очень неопределенно и несовершенно, поскольку в расчет принимается только одна из координат - семейное родство - в сложной социальной вселенной. Данный способ столь же несовершенно, как и определение геометрического положения с помощью фразы: “Дерево расположено в двух милях от холма”. Чтобы такое местоположение нас удовлетворило, мы должны знать, где находится этот холм - в Европе или на другом континенте Земли, в какой части континента, на какой широте и долготе. Необходимо также знать, находится ли это дерево в двух милях к северу, югу, западу или востоку от холма. Короче говоря, определение более или менее удовлетворительного геометрического положения требует учета целой системы пространственных координат геометрической вселенной. То же относится и к определению “социального положения” индивида.

Простого указания степени родства одного человека по отношению к другому явно недостаточно. Указание его отношений к десятку или сотне людей дает уже больше, но все еще не может определить положение человека во всей социальной вселенной. Это было бы сходным с определением местоположения объекта в геометрическом пространстве путем детального указания положения различных объектов вокруг него, но без указания широты и долготы этих объектов. На нашей планете живет более полутора миллиардов людей. Указание на отношение человека к нескольким десяткам людей, в особенности если люди эти недостаточно известны, может не дать ничего. Помимо этого данный метод очень сложен и требует немало времени. Поэтому социальная практика уже выработала другой, более надежный и простой метод, сходный с системой координат, используемой для определения геометрического положения объекта в геометрическом пространстве. Составные части данного метода таковы: 1) указание отношений человека к определенным группам; 2) отношение этих групп друг к другу внутри популяции; 3) отношение данной популяции к другим популяциям, входящим в человечество.

Дабы определить социальное положение человека, необходимо знать его семейное положение, гражданство, национальность, отношение к религии, профессию, принадлежность к политическим партиям, экономический статус, его происхождение и т.д. Только так можно точно определить его социальное положение. Но и это еще не все. Поскольку внутри одной и той же группы существуют совершенно различные позиции (например, король и рядовой гражданин внутри одного государства), то необходимо также знать положение человека в пределах каждой из основных групп населения. Когда же наконец определено положение населения как такового среди всего человечества (например, население США), тогда можно считать и социальное положение индивида определенным в достаточной степени. Перефразируя древнюю поговорку, можно сказать: “Скажи мне, к каким социальным группам ты принадлежишь и каковы твои функции в пределах каждой из этих групп, и я скажу, каково твое социальное положение в обществе и кто ты в социальном плане”. При знакомстве двух людей обычно используется именно этот метод: “Мистер А. (фамильная группа), профессор (группа рода занятий), из Германии, убежденный демократ, видный протестант, ранее был послом в...” и т.п. Это и подобные ему формы самопредставления людей при знакомстве являются полными или

неполными указаниями на группы, к которым принадлежит человек. Биография человека по своей сути есть в основном описание групп, с которыми связан человек, а также его место в рамках каждой из них. Такой метод не всегда дает нам информацию о росте человека, цвете его волос, “интраверт ли он или экстраверт”, но все это, хотя может иметь первостепенное значение для биолога или психолога, для социолога же представляет относительно малую ценность. Такая информация не имеет непосредственного значения для определения социального положения человека.

Итак, резюмируем: 1) социальное пространство - это народонаселение Земли; 2) социальное положение - это совокупность его связей со всеми группами населения, внутри каждой из этих групп, т.е. с ее членами; 3) положение человека в социальной вселенной определяется путем установления этих связей; 4) совокупность таких групп, а также совокупность положений внутри каждой из них составляют систему социальных координат, позволяющих определить социальное положение любого индивида. Отсюда следует, что люди, принадлежащие к одинаковым социальным группам и выполняющие практически идентичную функцию в пределах каждой из этих групп, находятся в одинаковом социальном положении. Те же, у кого наблюдаются некие отличия, находятся в разном социальном положении. Чем больше сходства в положении различных людей, тем ближе они друг к другу в социальном пространстве. Наоборот, чем значительнее и существеннее различия, тем больше социальная дистанция между ними (2).

Горизонтальные и вертикальные параметры социального пространства

Эвклидово геометрическое пространство - трехмерное. Социальное же пространство - многомерное, поскольку существует более трех вариантов группировки людей по социальным признакам, которые не совпадают друг с другом (группирование населения по принадлежности к государству, религии, национальности, профессии, экономическому статусу, политическим партиям, происхождению, полу, возрасту и т.п.). Оси дифференциации населения по каждой из этих групп специфичны, *sui generis* (3) и не совпадают друг с другом. И поскольку связи всех видов являются существенными признаками системы социальных координат, то очевидно, что социальное пространство многомерно, и чем сложнее дифференцировано население, тем многочисленнее эти параметры. Дабы определить место некоего индивида в системе населения США, которое явно более дифференцировано, чем, скажем, аборигенное население Австралии, необходимо прибегнуть к более сложной системе социальных координат, апеллируя к большему числу групп, на которые повязан индивид.

Для упрощения задачи, однако, возможно сокращение числа параметров до двух основных классов, при условии деления каждого класса на несколько подклассов. Эти два можно определить как вертикальный и горизонтальный параметр социальной вселенной. На то существуют следующие причины. Нетрудно найти несколько индивидов, принадлежащих к одним и тем же социальным группам (например, все они могут быть римскими католиками, республиканцами, занятыми в автомобилестроении, с итальянским языком в качестве родного, гражданами США и т.д.), и тем не менее по “вертикали” их социальное положение может быть совершенно различным. Внутри группы римских католиков один из них может быть епископом, тогда как другие - всего лишь рядовыми прихожанами. Внутри группы республиканцев один может занимать крупный пост в партии, другие же - рядовые избиратели. Один может быть президентом автомобильного концерна, другие - рядовыми тружениками. И если по горизонтали их социальное положение кажется идентичным, то по вертикали наблюдается существенная разница. Для описания этих различий одних горизонтальных параметров и присущей им системы координат будет явно недоставать. То же можно сказать и о положении командующего армией и солдата, ректора и рядового служащего университета. Не учитывать такие связи по вертикали невозможно. Именно с этими различиями теснейшим

образом связаны наши обыденные представления о социальном положении. Мы часто пользуемся такими выражениями, как “подниматься по социальной лестнице”, “опуститься по социальной лестнице”, “высшие и низшие классы”, “быть наверху социальной пирамиды”, “опуститься на дно общества”, “социальные ранги и иерархии”, “социальная стратификация”, “дифференциация по горизонтали и вертикали” и т.д. Взаимосвязи как индивидов, так и групп могут находиться либо на одном горизонтальном уровне, либо стоять на разных ступенях иерархической лестницы. Перемещение из группы в группу может быть не связано с подъемом или спуском по социальной лестнице, но может быть и обусловлено социальными перемещениями. Продвижение по социальной лестнице вверх принято считать социальным восхождением, а перемещение вниз - социальным спуском. Такое обыденное знание можно с успехом использовать и в научных целях. По причине своей доступности это знание помогает надлежащим образом ориентироваться в сложной социальной вселенной.

Разграничение вертикальных и горизонтальных параметров отражает явления, действительно существующие в социальной вселенной: иерархии, ранги, доминирование и субординация, авторитет и послушание, повышение и понижение по службе. Все эти явления и соответствующие им взаимозависимости представлены в виде стратификации и суперпозиции.

Для описания таких связей необходимы и удобны вертикальные параметры. С другой стороны, взаимосвязи, свободные от таких элементов, можно описать и в горизонтальных параметрах. Короче говоря, под углом зрения социальной технологии, а также с точки зрения природы социальной вселенной не существует причин, препятствующих социологу прибегать к вышеописанному, обыденному разграничению двух основных параметров социальной вселенной.

В дальнейшем речь пойдет собственно о социальных явлениях в их вертикальном измерении. Нам предстоит изучить высоту и профиль социальных структур, их дифференциацию по социальным слоям, перемещения населения по вертикали. Короче, речь пойдет о социальной стратификации и вертикальной социальной мобильности. Если мы и коснемся горизонтальной структуры социальных тел (4), то только между прочим. Поэтому, исходя из предмета исследования, мы вынуждены будем прибегать к таким объектам, как “верхние и нижние социальные страты”, “люди, находящиеся социально ниже и выше других” и т.п. Во избежание недопонимания я должен подчеркнуть, что данная терминология вовсе не означает какой-либо моей субъективной оценки, она лишь описывает формальное местоположение людей внутри различных социальных слоев. Возможно, конечно, что представители верхних слоев в действительности лучше представителей нижних слоев; возможно, и наоборот. Дело читателя выносить свой вердикт. Для меня же эти термины - всего лишь удобный инструмент для анализа и описания соответствующих явлений и фактических взаимозависимостей между ними.

Задачей любого исследования является определение взаимоотношений изучаемых явлений как таковых. Оценочная функция полностью выходит за рамки сугубо научного исследования. Так вот, во избежание недопонимания этот факт следует постоянно иметь в виду.

Думается, сказанного достаточно для описания общей концепции социального пространства и его параметров. Перейдем теперь к более детальному описанию исследуемых объектов.

Примечания

1 См.: Сорокин П.А. Система социологии. Пг., 1920. Т. 2; Спекторский Е. Проблема социальной физики с XVII столетия. Варшава, 1910. Т. 1; Киев, 1917. Т. 2; Ratzel F. Politische Geographie. В., 1903; Simmel G. Sociologie. Munchen, 1908; Park R.E. The concept of the Social Distance // Journal of Applied Sociology. Vol. 8, N 6; Wiese L. von.

Allgemeine Soziologie. Munchen, 1924; Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. P., 1912.

2 Эта концепция социальной дистанции совершенно отлична от взглядов Р.Парка и Э.Богардуса. Их представления скорее психологические, чем социологические: люди, испытывающие симпатию друг к другу, - социально близки; лица же, испытывающие скорее взаимную ненависть, - социально отдалены. Нет сомнения, что исследования психологии симпатий-антипатий чрезвычайно важны. Однако мне представляется, что подобный подход к проблеме социальной дистанции не является чисто социологическим. Хозяин и раб, король и нищий могут вполне симпатизировать друг другу. Но выводить из этого, что их социальными позициями близки или что социальная дистанция между ними невелика, было бы заблуждением. Итальянские аристократические фамилии Орсини и Колонна в XV в., как известно, враждовали, хотя их социальное положение тем не менее было идентичным. Из всего этого явствует, что моя интерпретация социального пространства и социальной дистанции объективна (ибо группы существуют объективно) и социологична, в то время как концепция Парка и Богардуса сугубо психологическая и субъективная (по крайней мере постольку, поскольку они измеряют социальную дистанцию через субъективные чувства "любви" и "ненависти"). Детальнее об этом см. мою книгу "Система социологии", т. 2.

3 Особого рода (лат.).

4 Два тома моей "Системы социологии" посвящены анализу горизонтальной дифференциации народонаселения. Там же дано разграничение социальных групп на а) простые и б) кумулятивные, позволяющие анализировать структуру населения под углом зрения такой классификации.